Г.Ф. Онуфриенко

«МУЛЕН РУЖ»…
ДЛЯ КОГО МЕЛЕШЬ ТЫ С ВЕЧЕРА ДО ЗАРИ?»

(к 120-летию легендарного французского кабаре)

«Мулен Руж», или по-русски «Красная Мельница» является самым эротичным памятником истории Франции. В 2009 г. знаменитому на весь мир кабаре, с которым связан огромный пласт французской культуры – изобразительное искусство, литература, музыка, эстрада, мода – исполняется 120 лет, однако в его феерических ревю вы не обнаружите ни малейших признаков увядания. Представления идут при полных аншлагах шесть раз в неделю по два, а в воскресный день – три за вечер. Публика слетается на них со всех концов света, в зрительном зале всегда полно гостей разных национальностей: американцев, японцев, немцев, а теперь и русских. Но, как известно, вечной молодости не бывает. Вот и «Мулен Руж» не обошелся без своего рода «лифтинга». С конца 1950-х годов он, шагая в ногу со временем, предлагает потенциальному потребителю свой продукт в пакете: ужин + ревю. И то, и другое, разумеется, самого высшего качества.

В половине седьмого вечера к зданию в конце бульвара Клиши на площади Бланш, над которым вращает свои крылья светящаяся красная мельница, подкатывают десятки

автобусов с иностранными туристами в вечерних нарядах. Некогда в «Мулен Руж» вслед за богемой стекался весь Париж, чтобы посмотреть на фривольные танцы. Сегодня парижанин здесь редкий гость. Разве что в качестве гида, знакомящего со столицей друзей из-за границы или родственников из «провинции», как во Франции называют всё, что лежит за пределами Парижа. Для развлечений столичный житель давно облюбовал себе другие места, где в отличие от идеально отлаженного и поставленного на поток супершоу, можно увидеть что-то менее совершенное, зато более живое.

Нарядный и уютный зал кабаре, стены которого украшают плакаты Тулуз-Лотрека, вмещает 850 человек. Гости занимают места за столиками, появляется шампанское в серебряных ведерках. Публика едва успевает пригубить бокал горьковато-кислого шипучего вина (брют), как ей уже несут ужин. Один из трех вариантов на выбор: «Френч канкан», «Тулуз-Лотрек» или «Бель эпок». Меню рассчитано на любой вкус: здесь и европейский стандарт с Венским шницелем для консерваторов, и французская традиция с супом из каштанов и фуагра для любознательных, и французская экзотика с улитками в собственном соку для отважных. Празднику чревоугодия официанты сразу задают такой темп, чтобы гости успели справиться с ужином до девяти вечера. Ничто не должно отвлекать публику от самого знаменитого ревю планеты.

Алый бархатный занавес медленно ползет вверх, звучит полная ностальгии музыка и зритель ненадолго попадает в прошлое «Мулен Руж»… Датой рождения знаменитого кабаре считается 6-е октября 1889 года, когда удачливый предприниматель Жозеф Оллер, владелец парижского концертного зала «Русские горки», переименованного затем в «Олимпию», со своим компаньоном Шарлем Зидлером открыли двери нового заведения «Бал Мулен Руж». Они построили его у подножия Монмартра на месте развалившегося кабачка «Рен бланш». В период так называемого «освобожденного двадцатилетия» (1890–1910), этот район Парижа, бывший некогда маленькой деревушкой с виноградниками и ветряными мельницами, пользовался не меньшей славой, чем Латинский квартал.

По старинной легенде на «Горе Мучеников» – так переводится название Монмартра, самого высокого холма французской столицы, в 272 г. был обезглавлен первый епископ Парижа, святой Дионисий. Приняв мученическую смерть, он явил чудо: омыл свою отрубленную голову в фонтане Бют на нынешней площади Константен-Пекер и пронес ее шесть километров до места, где его похоронили, а впоследствии возвели королевскую усыпальницу Сен-Дени. Вершину Монмартра украсила гигантская белоснежная базилика Сакре-Кёр («Святое сердце»), построенная как национальная церковь искупления грехов за подавленное в конце XIX века восстание коммунаров. Тогда же подножие Монмартра обрело славу пристанища разврата. Там и сейчас полно эротического товара: площадь Пигаль и бульвар Клиши напичканы всевозможными

секс-шопами, пип-шоу, стриптиз- и гей-барами. А для тех, кто, выражаясь словами А. Перрюшо, биографа знаменитого художника Тулуз-Лотрека, желает чисто теоретически погрузиться в атмосферу «то ли животных чувств, поднимающихся до магии искусства, то ли искусства, опускающегося до скотского уровня», действует Музей эротики [1, с. 125].

В последней трети XIX века население «Холма», которое состояло из рабочего и ремесленного люда, пополнилось лицами свободных творческих профессий – писателями, артистами и особенно художниками: Тулуз-Лотрек, Сёра, Ван Гог, Утрилло, Руссо, Брак, Пикассо, Модильяни, Шагал и др. Богема, облюбовавшая Монмартр, вела яркую беспорядочную жизнь, которая привлекала к себе внимание разнообразной публики от мелких буржуа до аристократов. Самым распространенным видом развлечений были тогда народные балы и кафе-концерты. «Завсегдатаи таких мест – люди всех классов, любители грубоватого, шумного чувственного веселья, переходящего в разгул, – описывал Мопассан один из подобных балов в новелле «Маска». – Знаменитые плясуны своими антраша уже собрали вокруг себя плотное кольцо зрителей… Две женщины, бедра которых как будто соединялись с туловищем резиновыми шарнирами, выделывая ногами умопомрачительные па. Их ноги взлетали кверху с такой силой, что, казалось, уносились за облака, потом вдруг раздвигались во всю ширину, до самого живота. Скользя одной ногой вперед, другой назад, женщины чуть не садились на пол в быстром и сильном размахе, отвратительном и забавном. Кавалеры их подпрыгивали, «стригли» ногами и раскачивались, взмахивая приподнятыми локтями, точно обрубками ощипанных крыльев» [2, с. 216–217].

А. Тулуз-Лотрек. Танцы в Мулен-Руж

Этот неистовый танец с непристойными телодвижениями, известный теперь как «канкан», первоначально носил разные названия. Соответственно и версий его происхождения до сих пор существует немало. Предполагают, что он сравнительно молод (1829), что у него алжирские корни, а название является производным от французского canar «утка» [3, с. 77]. По другой версии он – разновидность кадрили, выросшей из чинного английского контрданса (от англ. country dance – «сельский

танец»). Появившись в увеселительных заведениях окраин Парижа как бытовой танец сначала под названием «chahut» (с фр. – шум, гам), он постепенно обрастал эксцентричными па. «Главное, – с иронией написал Марк Твен после знакомства с новинкой, – танцевать со всем пылом, шумом и яростью, обнажаясь насколько возможно, и брыкать ногами как можно выше» [4]. На народных балах непременно находились chahuteuses («скандалистки»), навострившиеся привлекать к себе внимание публики резвым исполнением шокирующей «эксцентричной кадрили», которую вскоре с легкой руки Золя прозвали «натуралистической».

В середине XIX века Селест Могадо, легенда парижского «полусвета», в жизни которой было все – тюремные стены и роскошные замки, бордели и высший свет, панель и театральные подмостки – для своих выступлений сотворила сценический вариант нового танца, насытив его разнузданной эротикой и акробатикой. Ошеломляющим эффектом этого изобретения решил воспользоваться английский импресарио Чарльз Мортон, открывший в Лондоне (1852) первый в мире мюзик-холл. Однако номер, который он назвал «французским канканом», британцы не приняли. Творившееся на сцене «безобразие» с задиранием юбок и демонстрацией нижнего белья возмутило чопорных островитян.

В отличие от них, охочие до развлечений французы нашли канкан пикантным, и танец не только прижился, но даже обрел своих виртуозных исполнителей, таких, как выступавшие в «Элизе-Монмартр» Ла Гулю («Обжора») с Валентином Ле Дезоссе («Бескостный»), Грий д'Эгу («Канализационная решетка») и Рейон д'Ор («Золотой Лучик»), Мом Фромаж («Крошка Сырок») и Нини Патзанлер («Нини-лапки кверху»). Их-то Зидлер и переманил в «Мулен Руж». Компаньоны приурочили открытие кабаре, крышу которого украсила декоративная мельница (удачный рекламный ход), к проведению одной из первых Всемирных выставок. На разосланные приглашения откликнулись и аристократы, и коммерсанты, и люди искусства, многие из которых стали завсегдатаями «Мулен Руж». Удовлетворила свое любопытство и российская знать: на открытии нового заведения побывали князья Трубецкой и Понятовский. Говорят, что без посещения этого кабаре не обходилось впоследствии ни одно пребывание в Париже представителей мужской половины царского дома Романовых.

Постоянный столик в «Красной мельнице» абонировал себе высокородный карлик, граф Анри-Мари-Раймон де Тулуз-Лотрек-Монфа (подростком он сломал обе ноги и на всю жизнь остался калекой), никогда не расстававшийся с рисовальными принадлежностями. Один из крупнейших французских художников того периода, Лотрек увековечил в своих работах мир парижских увеселительных заведений, облачив его в тончайшие по своей психологической выразительности художественные образы, и обессмертил первых «звезд» Монмартра, создав целую серию шедевров на тему «Мулен Руж». «Для всех, – танцоров и зрителей, – он скоро стал необходимым персонажем бала, – вспоминали современники. – Сидя за своим столиком с друзьями, он выглядел как Будда кадрили и вальса… Но это был Будда, который все видел, все наблюдал и который зарегистрировал самую полную коллекцию жестов, поз и манер, какую только можно себе вообразить!» [цит. по 5, с. 66]. Потягивая «зеленую фею», как

тогда называли самый модный напиток начала XX века – абсент, он внимательно наблюдал за тем, что происходило в танцевальном зале. Особенно занимало художника экстравагантное трио, пользовавшееся оглушительным успехом: Ла Гулю, Валентин Ле Дезоссе и Жанна Авриль.

Ла Гулю

Ла Гулю («Обжора») – бесстыжая «королева» Монмартра – в жизни была типичной уличной девкой. Своё прозвище она получила за обыкновение без устали угощаться на деньги щедрых посетителей кабаре. Но стоило ей услышать порывистые звуки натуралистической кадрили, как вульгарная особа в платье с вырезом до пупка превращалась в пламенную танцовщицу. Никто не умел так зажигательно и развязно исполнять бешеный канкан. «Звезда» публичных балов резво махала ногами до потолка, вспенивая кружево нижних юбок так, чтобы стали видны подвязки на черных чулках и панталоны с вышитым сердечком, бесстыдно вертела бедрами, садилась на шпагат, крутила колесо, не обращая внимания на задыхавшихся, доведенных до пароксизма её дразнящим плотским очарованием мужчин с налитыми кровью лицами.

Она обладала безудержным темпераментом, фантазией, артистизмом и наглостью. Ей всё было нипочём. Однажды, увидев в зале наследника британского трона, шальная прима «Мулен Ружа», изловчившись, в очередном па вскинула ногу к его голове и

носком туфельки сшибла шляпу с принца. «Эй, Уэльс, угости шампанским!» – дерзко потребовала Ла Гулю, уверенная в своей неотразимости [1, с. 224].

Идеальным партнером «Обжоры» был Валентин Ле Дезоссе, то есть «Бескостный», прозванный так за феноменальную гибкость. Он казался долговязой разболтанной куклой на пружинах, с гуттаперчевыми ногами и руками, с вечно надвинутым на лоб цилиндром, с мрачным рябым лицом без возраста. «Валентин не танцевал, а парил над полом, – вспоминали очевидцы. – Как мы им восхищались, этим Властелином танца!» [цит. по 5, с. 77]. Когда владельцы «Мулен Руж» заказали Тулуз-Лотреку афишу с рекламой их заведения, он изобразил на ней Ла Гулю с Валентином как притягательный символ обретавшего широкую известность кабаре. Плакат, копиями которого был обклеен весь Париж, ошеломлял новизной художественного языка и темы. Он мгновенно приковывал к себе внимание «особой декоративностью цветовых пятен… выразительностью образов, необычностью композиции, обобщением форм, экспрессией запечатленного в нём движения» [1, с. 91]. Кроме того, никогда прежде образы конкретных «звезд» не использовались для рекламы увеселительных заведений. На афише были изображены также женские ножки и нижнее белье, что нарушало нормы приличия тех лет. Заинтригованная необычной рекламой публика валом валила в самое модное место Монмартра.

Там зрителей ожидал настоящий цветник «милашек», танцующих канкан: юная виртуозка Грий д'Эгу, златовласая кокотка Рейн д'Ор, вульгарная до непристойности Ла Макарона, бывшая лавочница Нини Патзанлер с бледным как смерть лицом и др. Газеты конца XIX века писали об этих девушках: «Гибкость, которую они проявляют, вымахивая ногами, заставляет думать, что нравственность у них такая же гибкая» [цит. по 6, с. 60]. И действительно, танцовщицы «Мулен Ружа» не грешили стыдливостью, опустошая кошельки падких на женские соблазны мужчин. Но главным аттракционом «Красной Мельницы» как для них, так и для зрителей всегда было феерическое исполнение канкана.

Имена его ярчайших «звезд» публика знала наизусть. Правда, не всем было ведомо, что знаменитая Ла Гулю на самом деле зовется Луизой Вебер. Путь девочки из покинувшей Эльзас еврейской семьи в порочные королевы Монмартра, расцвет её карьеры и трагический закат достойны отдельного романа. Не вдаваясь в подробности, отметим, что все началось с прачечной, где Луиза тайком от матери наряжалась в дорогую одежду, которую той приносили на стирку, и самозабвенно танцевала, воображая себя «звездой» кафешантана. Нужда заставила подростка пойти по стопам матери, но юная Вебер не долго задержалась в прачках. Бойкая, смазливая девчонка начала посещать публичные балы, где быстро доказала, что перетанцевать её невозможно. Она стала самой высокооплачиваемой исполнительницей канкана в Париже. Превратившись в «порочную и обаятельную, исступленную и плотоядную» Ла Гулю, как писали о ней современники, Луиза быстро привыкла к славе, большим деньгам и сопровождавшим ее повсюду голодным глазам мужчин.

Беспорядочная жизнь и алкоголь не пощадили «звезду» канкана. А рождение мертвого ребенка и вовсе ускорило ее закат. Ла Гулю отяжелела, расплылась. Ей пришлось уйти из «Мулен Руж». Опустившаяся любимица публики не раз пыталась подняться вновь: открыла на ярмарке свой балаган, где демонстрировала «арабский» танец живота, участвовала в боях по французской борьбе, выступала укротительницей в цирке, купив несколько постаревших хищников. Но везде и всюду прогорала. Хищники «сожрали» её последние деньги. Ла Гулю, у ног которой когда-то лежал весь Париж, осталась нищей. Перед входом в «Мулен Руж», никем не узнанная, похожая на бегемота Луиза торговала цветами и сигаретами. Умерла она в 1929 г. уличной побирушкой. На смертном одре седая беззубая шестидесятилетняя старуха никак не могла вспомнить, чего же в ее жизни было больше – греха или славы. «Отче, –

допытывалась она у приходского священника, – простит ли меня Боженька? Я ведь Ла Гулю» [1, с. 387].

Партнеру Луизы, «Бескостному», в жизни Валентину Ренодену, скромному служащему нотариальной конторы, повезло больше: на склоне лет он превратился в обеспеченного рантье. Что касается Жанны Авриль (настоящее имя Жанна Бодон), которая наравне с Ля Гулю царила в «Мулен Руж», то её судьба сложилась не менее трагично, чем у королевы Монмартра. Жанна была незаконнорожденной дочерью итальянского аристократа и кокотки. Страдавшая психическими отклонениями мать с малых лет терроризировала ребенка. Доведенная до отчаяния девочка бежала из дома.

Её поймали и водворили в психиатрическую клинику, где лечили от нервного срыва радикальными методами профессора Шарко. Получив дочь обратно, мамаша стала склонять её к проституции. Тогда Жанна окончательно порвала с ней, возненавидев мир кокоток. Девушка проявляла необычайные способности к танцу, поэтому Зидлер охотно взял её в «Мулен Руж». Она сразу стала «звездой», потеснив Ла Гулю. Жанна поразила публику явным несоответствием внешности и темперамента: в хрупкой небольшого росточка девушке с грустным лицом «развращенного ангела» таилась энергия вулкана. Недаром в кабаре Авриль прозвали Ла Мелинит (аналог динамита). Жанна танцевала без партнера, полностью отдаваясь во власть музыки и ритма. От неё ждали канкана и она «говорила» на его языке со зрителями так, что критики назвали Авриль воплощением танца. В отличие от вульгарного эксгибиционизма Ла Гулю, исполнение Ла Мелинит отличала одухотворенность и одновременно нервозная напряженность, нарочитая угловатость жестов и поз, в которых, как тонко подметила знаток творчества Тулуз-Лотрека искусствовед Н.И. Воркунова, ощущался «трагический диссонанс подавленного состояния души и предписываемого профессией «оживления» [5, с. 87].

Жанна Авриль

Художник, чьей основной темой в искусстве были «скорбь смеха и ад веселья», не раз писал Жанну. Лотрека очаровало её странно-грустное лицо глубоко ранимого человека, утонченность, аристократизм, культура. Она дружила с писателями, разбиралась в книгах и живописи, обладала хорошим вкусом. У Жанны были покровители, но она никогда не торговала собой и заводила романы только с теми, кто ей нравился. Авриль долго оставалась «звездой» «Мулен Руж» и даже рождение сына не заставило её бросить танцы. В 42 года она вышла замуж за графика Мориса Бие, который оказался алкоголиком и гулякой. Овдовев, бывшая Ла Мелинит доживала свой век в крайней нужде. Семидесятипятилетняя Жанна Авриль скончалась в доме для престарелых в 1943 году.

Слава «Мулен Руж», подогреваемая разного рода скандалами, неуклонно росла. Порой дело доходило до суда. Как, например, в 1893 г., когда на традиционном балу «Катзар» (бал «Четырех муз»), который устраивали в кабаре студенты художественных училищ, перебрав шампанского, две натурщицы под музыку разделись догола, исполнив редкий по тем временам номер стриптиза. В 1907 г. парижане были шокированы откровенным поцелуем двух женщин, игравших на сцене кабаре премьеру пантомимы «Египетский сон» о молодом археологе и ожившей мумии юной красавицы. В мужской роли дебютировала, как актриса, автор этой пантомимы – племянница Наполеона III, по материнской линии из рода князей Трубецких, художница и писательница Матильда де Морни, маркиза де Бельбёф, известная в полусвете как Мисси. Красавицу мумию сыграла Колетт, которую в то время связывал с маркизой лесбийский роман. Эротическое зрелище взбудоражило зрителей: женщины визжали, мужчины свистели и кричали – зал неистовствовал. Пришлось вызывать полицию. Пантомиму запретили, а Мисси с Колетт обвинили в нарушении общественной морали. Кто бы мог тогда предположить, глядя на полуголую красотку-«мумию», что лет через сорок Габриель Сидони Колет (Колетт) назовут классиком французской литературы, изберут президентом Гонкуровской академии и наградят Орденом Почетного легиона.

Скандалы в «Мулен Руж» не редкость даже в XXI веке, разве что поводом для них перестали служить прилюдное обнажение и демонстрация однополой любви (кого теперь этим удивишь). Последний раз страсти вокруг знаменитого кабаре бушевали в суде в 2002 г., когда заведение обвинили в расовой дискриминации при приеме на работу. Истцу, молодому сенегальцу, пытавшемуся устроиться туда официантом, «Мулен Руж» дело проиграл. Однако негласное правило: «100% белых в зале, 100% цветных на кухне» осталось в силе [7].

Владельцы кабаре всегда держали нос по ветру. Когда популярность заведения начинала падать, его спешно превращали то в театр оперетты, то в мюзик-холл, то в ночной клуб. На сцене «Мулен Руж» блистали «Королева парижского мюзик-холла» Мистингетт и «Черная жемчужина» Жозефина Бейкер (еще до правила «100%...»), дебютировали Жан Габен и Ив Монтан, выступали Морис Шевалье, Эдит Пиаф, Шарль Азнавур, Бурвиль и др. Мистингетт, в жизни Жанн-Флорентин Буржуа, родилась в семье рабочего и портнихи. Очаровательная и остроумная, умевшая петь и танцевать девочка с ранних лет осваивала сцены кафешантанов Парижа. Звездой «Мулен Руж» она стала в 1909 г., покорив зрителей ревю-оперетт своим комедийным талантом и выразительной, запоминающейся пластикой. «…Ее манера двигаться была верхом изящества, – утверждал знаменитый Морис Шевалье. – Но было в ней больше, чем просто очарование, — она была Парижем, символом и веселья, и хорошего настроения…» [8]. Мистингетт придумала огромные головные уборы из перьев, которые с тех пор являются неизменным атрибутом кабаре во всем мире, ей также принадлежит идея ныне традиционного медленного спуска по лестнице участниц ревю к восхищенной публике. «Королева парижского мюзик-холла» не только танцевала и

пела на подмостках «Мулен Руж», с 1925 по 1929 годы Мистингетт в качестве художественного руководителя ставила там грандиозные спектакли.

Жозефина Бейкер
Joséphine Baker, Frida Josephine McDonald
(1906–1975 гг.)

В эти же годы на мюзик-холльном небосклоне Парижа вспыхнула черная звезда – Жозефина Бейкер. Внебрачная дочь еврея-музыканта и чернокожей прачки родилась в американском Сент-Луисе в 1906 году. У будущей любимицы парижской публики было мрачное детство: нищее, с расистским погромом и резней, с замужеством в 13 лет по воле матери, спешившей сбыть с рук обузу. Единственной отрадой Жозефины были танцы. «Сначала я танцевала, чтобы согреться, а потом поняла, что рождена для них», – призналась она однажды [9]. Пройдя путь от статистки до солистки в водевилях, поездив с гастролями по Соединенным Штатам, Бейкер получила работу в негритянском шоу «Черные птицы», премьера которого состоялась в Париже осенью 1925 года. Темпераментная, гибкая, как кошка, искрометная молодая американская мулатка покорила Париж своим экзотическим видом и необычной, раскованной манерой поведения на сцене. Прозванная «Черной жемчужиной»

Жозефина вскоре стала звездой самых знаменитых кабаре французской столицы. Её выступления в «Мулен Руж» эпатировали танцем, насыщенным эротикой, почти полным отсутствием костюма (знаменитая юбочка из бананов) и модной репутацией эксцентричной бисексуалки. Бейкер продолжила удивлять современников и за пределами сцены. Во время Второй мировой войны она стала участницей французского движения Сопротивления, работая на разведку своей новой родины. А после победы не раз выезжала в США с акциями в поддержку движения за гражданские права. Протестуя против расизма, Бейкер усыновила двенадцать детей разных национальностей и вероисповеданий. В 1961 г. «Черная жемчужина» получила из рук президента Де Голля высокую награду (Croix de Guerre), а в 1990 г., то есть через 15 лет после смерти, Жозефину, наконец, признали в родном Сент-Луисе, где её имя появилось в городской Аллее славы.

Вернемся, однако, от «звезд» «Мулен Руж» к самому кабаре. За сто с лишним лет работы «Красная Мельница» прерывала свою деятельность всего два раза – после пожара 1915 года и во время Второй мировой войны (при немцах там был кинотеатр). Курс на восстановление престижа легендарного кабаре взяли братья Клерико, которые в 1950-е годы к уже имевшемуся у них фешенебельному варьете «Лидо» добавили «Мулен Руж». Вопреки традиции, запрещавшей открывать ресторан при кабаре, они решили своего зрителя не только развлекать, но и кормить. Новшество – «ужин + ревю» имело огромный успех. С не меньшим энтузиазмом публика встретила

выступление так называемых «Дорис гёрлз», танцевавших канкан. Немке Дорис Хог удалось синтезировать в этом танце находки Ла Гулю и Жанны Авриль, развить и усложнить многие па, чтобы зрелище будоражило кровь. С тех пор Дорис – бессменный балетмейстер «Мулен Руж».

Владельцы Мулен Руж – отец и сын Клерико

Модернизацию кабаре продолжил внук одного из владельцев – нынешний генеральный директор и президент компании Жаки Клерико. Первая же его программа «Фру-фру» (Шелест, 1963), над которой работали хореографы из Франции и США, модельеры из Парижа и Лондона, произвела фурор. Успех был так велик, что у суеверного Жаки вошло в традицию все свои последующие ревю называть словом на букву «F»: «Frisson» (Дрожь), «Fascination» (Очарование), «Fantastic» (Фантастика), «Festiva» (Фестиваль), «Follement» (Безумство), «Frenesie» (Неистовство), «Femmes, Femmes, Femmes» (Женщины, женщины, женщины), «Formidable» (Великолепные), «Féerie» (Феерия).

«Мулен-Руж» сегодня

Спектакли на сцене кабаре живут долго: от нескольких до более десятка лет. Например, «Феерия», поставленная Дорис Хог и знаменитым эстрадным режиссером Ружеро Ангелетти, идёт с 1999 года. Она включает четыре инсценировки: «Мулен Руж

сегодня и вчера, Мулен Руж навсегда», «Пираты», «В цирке», «Мулен Руж от 1900 до...» с неизменным гвоздём программы в финале – 8-минутным фирменным канканом в исполнении 60 «Дорис гёрлз». Музыку для оркестра из 80 музыкантов и 60 хористов написал композитор Пьер Порт, танцы для 100 артистов балета поставил американец Билл Гудсон, долгое время работавший с Майклом Джексоном. Роскошный спектакль обошелся владельцам в семь млн. долларов. Более тысячи сценических костюмов, украшенных стразами, блёстками и натуральными страусиными перьями (фирменный знак «Мулен Руж»), было сшито для него в лучших парижских ателье, изготовлено более 500 пар обуви, том числе для канканёрш, что само по себе проблема. «Туфли для канкана – самая трудная модель, – утверждает Антуан Клервуа, обувающий весь театральный Париж. – Когда танцовщица с размаху эффектно плюхается на шпагат (этот трюк называется «проезд»), первый удар принимает пятка. Хотя для канканёрш я делаю каблуки более толстые, специально скошенные, из толстой свиной кожи, через пару месяцев они просто измочалены» [10]. Наконец, в поистине феерическое зрелище ревю превращает сложная современная сценография (выезжающий на сцену гигантский аквариум, водопады, каскады и т.д.).

Двухчасовой спектакль пролетает как одно мгновение. Незадолго до 23 часов занавес падает и гости покидают зал, освобождая места для зрителей второго представления, которое идет до часа ночи без ужина, только под шампанское. Разноязыкая публика, пожелавшая насладиться фирменным французским шоу, получает это роскошное зрелище в прекрасном исполнении…иностранцев. Как ни парадоксально, но сегодня французов в коллективе «Мулен Руж» считанные единицы. Во-первых, престиж этой профессии у представительниц коренной нации не очень высок, во-вторых, она тяжела и не слишком щедро оплачивается. Однако владельцы кабаре не унывают: в эпоху глобализма возможности для подбора труппы невероятно широки, практически – весь мир.

В «Мулен Руж» работают артисты четырнадцати национальностей. Стандартные требования к претендентам на место в балетной труппе: рост 172–182 см, вес от 55 до 60 кг, умение хорошо танцевать, яркая внешность, безукоризненное тело, длинные стройные ноги, красивая маленькая без силикона грудь. На новичка заводится карта физических данных, которая становится юридической основой контракта. В ней зафиксированы рост, вес, объемы. Танцовщица, например, не имеет права ни потолстеть, ни похудеть, больше чем на 2 кг., изменить цвет волос и прочее. По численности русская диаспора занимает третье место после английской и австралийской. «Они выделяются исключительной грациозностью и прекрасной балетной школой», – говорит о наших соотечественниках Жаки Клерико [11, с. 29]. «Русские потрясающе умеют работать! – добавляет Ангелетти. – К тому же они везде прекрасно адаптируются» [12].

Владлена Красильникова

Последние десять лет самой яркой звездой «Мулен Руж» была Владлена Красильникова. Из русских в этом кабаре она появилась раньше всех. В бурные 1990-е юная мастер спорта по художественной гимнастике, из семьи тренеров, работавших в Ашхабаде (Туркмения), стала участницей мюзикла Максима Дунаевского «Американец в перестройке», затем попала в шоу-театр на Тверской, вместе с которым гастролировала по Западной Европе. «Меня заметила одна русская дама, которая жила во Франции. Она привезла мои фотографии в Париж и показала директору кабаре «Крейзи хорс» Алену Бернадену», – вспоминает Влада [13]. Красильникову пригласили в Париж на просмотр, но для «Сумасшедших лошадок» она оказалась слишком рослой (178 см. вместо 173). Бернаден посоветовал красивой девушке попытать счастья в «Лидо» или в «Мулен Руж», что она и сделала. Узнав, что прошла в оба, Влада выбрала последний: «Он оказался мне ближе по духу, – говорит русская прима. – «Мулен Руж» – это история, помноженная на высокий профессиональный уровень режиссуры и танца. Это исторический памятник Парижа. По сравнению с «Крейзи хорс» и сцена побольше, и жанр иной. Это настоящий мюзик-холл с прекрасными артистами, великолепными костюмами и потрясающей энергетикой» [13].

Начала Влада как все – с освоения канкана, самого тяжелого по физической нагрузке номера ревю. Пять недель она ежедневно три часа в бешеном темпе «кидала ноги за уши», разучивала сложные акробатические элементы и падала с прыжка на шпагат, чтобы потом на сцене заражать куражом публику, легко танцуя классический канкан в тяжелом костюме (на одну только юбку идет сотня метров ткани). «Это из зала кажется, что все просто, – говорит Влада. – На самом деле это громадный труд. Здесь нельзя расслабляться ни на минуту, надо всегда быть в форме» [14]. Яркая внешность, отличная спортивная подготовка и волевой характер помогли ей вскоре подняться на следующую ступеньку в иерархии «Мулен Руж». Владу перевели в так называемые «голышки» или амплуа topless, что означает появление на сцене с обнаженной грудью. «В России я бы никогда не стала этого делать, – признается Красильникова. – Там на тебя смотрят в этом случае как на девушку легкого поведения. Здесь же совсем другое: высокая культура зрителей и очень профессиональный подход к спектаклю» [11, с. 29]. Правда, большинство танцовщиц используют в оправдание щекотливого с точки зрения морали topless более приземленные аргументы: статус и оплата «голышки» выше, чем у канканёрши, а зрителя-туриста стесняться нечего – с ним вряд ли встретишься вновь.

Что касается «профессионального подхода», то в этом «Мулен Руж» на высоте. Повседневной работой труппы руководит большой административный коллектив. Это режиссеры, декораторы и так называемые «капитаны»: один отвечает за «девочек», другой – за «мальчиков». Их компетенция – весь комплекс вопросов – и больших, и совсем незначительных, с которыми артисты сталкиваются на работе. Дисциплина строга как в армии. Опоздания исключены. «Контракт подписан – будь любезен работать несмотря на головную боль или неприятности. И всегда с максимальной отдачей – как из пушки!» – говорит Влада [15]. За вечер «голышкам» приходится

переодеваться до 15 раз. Масса перьев на толстом проволочном каркасе, который девушка надевает на себя как рюкзак, весят от восьми до двух десятков килограммов. Танцевать в них не легко, а улыбаться ещё сложнее, недаром артисток topless преследуют профессиональные травмы: смещение позвоночных дисков, стертые до крови плечи и ключицы.

В «Мулен Руж» Красильникова сделала головокружительную карьеру – за короткое время стала danseuse principale (первой танцовщицей) и продержалась в этом звании почти десять лет! Пока изнурительный труд не начал отдаваться мучительной болью в ноге. Влада прекратила танцевать только, когда двигаться стало совсем невмоготу. Рентген показал, что русская прима два месяца выступала с раздробленной до осколков костью стопы. «Мне пришлось мучиться два года, чтобы это все починить, подремонтировать, прооперировать», – говорит Красильникова [15]. Поскольку век танцовщиц кабаре недолог (обычно 3–5 лет), Влада вовремя задумалась о завтрашнем дне. Своей новой профессией она сделала художественную фотографию, а «Мулен Руж», которому danseuse principale верой и правдой служила многие годы, во второй раз открыл своей бывшей звезде «дорогу в большой мир», предоставив ей единственной право снимать закулисную жизнь легендарного кабаре. Что позволило Владе сразу стать модным глянцевым фотографом и с успехом устраивать персональные выставки своих работ в крупнейших городах Европы и Америки. Теперь её снимки украшают холл «Красной Мельницы» наряду с произведениями Тулуз-Лотрека. А на сцене кабаре царит другая русская прима – Галина, с произносимой на французский лад фамилией Киктиев. В «Мулен Руж» очень ценится наша школа танца. Недаром имена лучших русских танцоров (Влада Красильникова, Наталия Кучеренко, Игорь Горячкин, Юлия Бауэр, Владлена Мартынова, Владимир Балыбин) стали частью истории легендарного заведения.

Сегодня в общественном мнении к «Мулен Руж» отношение разное. Одни считают его вместе с Эйфелевой башней, базиликой Сакре-Кёр, уличками Монмартра, а в последнее время и кафе «Дё Мулен», известным по нашумевшему фильму «Амели» – визитной карточкой Парижа. Другие – своеобразным парижским Диснейлендом, где иностранцы продают иностранцам поддельный фрагмент парижского наследия. Заслышав известную песенку про «Мулен Руж» со словами:

«Ах ты, мельница, ах, «Мулен Руж»…
Для кого мелешь ты до зари?»

парижане не задумываясь отвечают: «Для туристов».

Список литературы

1. *Перрюшо А.* Тулуз-Лотрек. – М.: ТЕРРА, 2001.
2. *Мопассан Ги де*. Полн. собр. соч., Т. 9. – М., 1958. – С. 216–217.
3. Краткий словарь танцев. – М.: Наука, 2006.
4. Французский канкан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://worlds.ru/europe/france/history142.shtml
5. *Воркунова Н.* Тулуз-Лотрек. – М.: Наука, 1972.
6. *Miecznic M.* Pasztet z kankanem // Przekrój. – 2003. – № 10. – S. 56–60.
7. *Прокофьев В.*«Мулен Руж» обвинили в дискриминации // Труд. – № 192. – 24.10.2002.
8. Мистингетт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%
9. Жозефина Бейкер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/
10. *Шамина Л.* Ах, кабаре! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.superstyle.ru/31aug2007/kabare
11. *Калмыкова О.* «Красная мельница» краснеет от возмущения // Эхо планеты. – 2001. – № 17. – С. 28–29.
12. Мулен Руж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nice-places.com/articles/europe/paris/91.htm.
13. *Прокофьев В.* Русская звезда в созвездии «Мулен Руж» // Труд. – № 035. – 22.02.2001.
14. *Макеева Т.* «Мулен Руж» – великая русская мечта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ogoniok.com/archive/1999/4590/03-58-61/
15. Русские в «Мулен Руж» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.3channel.ru/gorod_other/787/

Источник: ***Культура в современном мире. — 2010. — № 1. — [Электронный ресурс].*** — Режим доступа: ***URL:*** http://infoculture.rsl.ru